

ВОЕННАЯ СЛУЖБА – *далекая и близкая...*

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА
2026

УДК 355/359
ББК 84стд1-442.3
Т35

Терентьев А. В.

Т35 Военная служба – далекая и близкая... / А. В. Терентьев. – М.: Родина, 2026. – 224 с. : илл.

ISBN 978-5-00269-206-4

Терентьев Антон Владимирович (1941 г.р.), генерал-полковник, командир 2-й гвардейской Тацинской танковой дивизии, командующий общевойсковой 29-й армией, начальник штаба Ордена Ленина Забайкальского военного округа, начальник штаба Группы войск в Германии, президент «Союза ветеранов Группы войск в Германии (ГСОВГ, ГСВГ, ЗГВ)», председатель Комитета ветеранов Ордена Ленина Забайкальского военного округа.

В этой книге концентрированный, тщательно проработанный опыт 45-летней службы на различных командных должностях по организации воинских коллективов, их обучению и достижению высокой боеспособности и боеготовности. Учение есть основа военной службы, фундамент армии и залог побед.

Для солдат и сержантов, курсантов военных училищ, офицеров, а также всех патриотов нашей Родины, интересующихся военным делом.

**УДК 355/359
ББК 84стд1-442.3**

ISBN 978-5-00269-206-4

© Терентьев А.В., 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026.

Предисловие

Воспоминания военно-исторического деятеля, генерал-полковника А. В. Терентьева занимают, на наш взгляд, особое место в обширной мемуарной литературе. Они относятся к весьма немногочисленным книгам, в которых раскрывается суть военной службы и принципы ее организации.

Чаще всего мемуаристы пишут о войне и о боях, в которых они участвовали. Это понятно и выражает стремление запечатлеть те исторические события, в которых авторам таких воспоминаний довелось участвовать. О войне пишут сейчас и напишут еще многое.

Антон Владимирович в боевых действиях не участвовал; его особенный вклад в военную историю России состоял в организации вывода крупных группировок войск из Монголии и Германии. Поэтому в его воспоминаниях центральное место занимала организаторская работа по созданию и развитию воинских коллективов, без которой любая армия не может существовать ни в мирное, ни, тем более, в военное время.

На первый взгляд может показаться, что Антон Владимирович исключительно выразительным литературным стилем пишет о дорогих и памятных ему моментах своей военной службы, выражает свое отношение к тем или иным событиям. Однако, при этом, каждое слово его воспоминаний — это спрессованный опыт его долгой военной службы и большой

военно-организаторской работы. В ходе подготовки рукописи мы неоднократно видели, как тщательно он подбирает слова, вариант за вариантом, так, что это становится похожим на регулировку точного и сложного механизма. Даже с точки зрения нашего собственного немалого литературного опыта, такой подход вызывал изумление.

Военных, особенно курсантов военных училищ и только что выпущенных из них лейтенантов, должно быть очень интересно вопрос о том, как становятся генералами. На наш взгляд, Антон Владимирович в своих воспоминаниях, и это чуть ли не единственный в своем роде пример, раскрывает свой «генеральский секрет». Сколько нам не доводилось читать военных мемуаров, пожалуй, более никто не раскрыл свое становление и развитие в качестве военачальника и генерала лучше, чем Антон Владимирович.

Но дело даже не в желании молодых офицеров продвигаться по службе и получить генеральские звания. Главная ценность воспоминаний Антона Владимировича, на наш взгляд, состоит в том, что у него получилось своего рода внеуставное руководство по организации воинских коллективов. В нем концентрирован обширный опыт выдающейся советской военной школы, не только автора мемуаров, но и многих других военачальников, у которых он учился. В этом смысле его книга будет очень полезна и для тех, кто сейчас состоит на военной службе, и тех, кто только учится в военных училищах, а также для всех тех, кто будет служить в последующем.

Организация, развитие и улучшение воинских коллективов — это то, что было, есть и будет неотложно необходимо Вооруженным силам во всякий день. Это тот фундамент, на котором строится боеспособность и победоносность войск.

Через сто или двести лет войска будут вооружены чем-то, что мы сейчас и представить себе не можем, но при этом они будут состоять из воинских коллективов. И все принципы организации, развития и улучшения их, изложенные Антоном

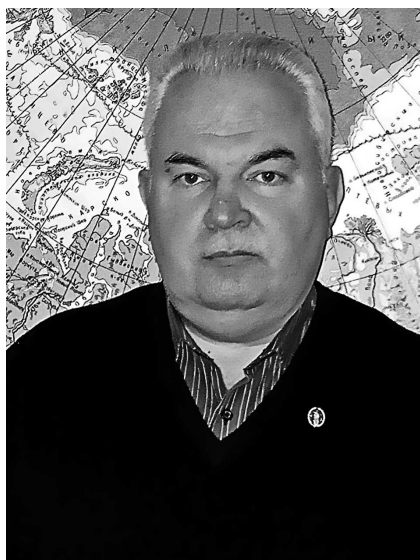
Владимировичем Терентьевым, тоже будут действительны. Как и сейчас действительны основные принципы «Науки побеждать» Александра Васильевича Суворова, хотя фитильными ружьями не пользуются больше ста лет.

Оборонеспособность страны укрепляют не только победы и новое оружие, но и книги, в которых излагается опыт командиров и командующих.

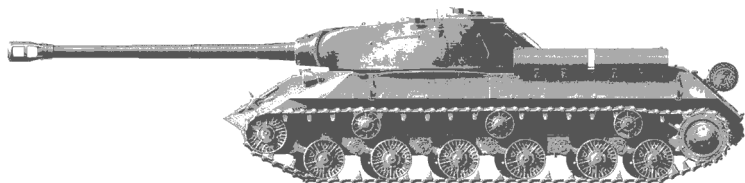
Верхотуров Д. Н., Генералов А. П.

*Верхотуров Дмитрий Николаевич
Историк, автор книг по истории
военной экономики СССР, по исто-
рии ГСВГ*

*Генералов Александр Петрович
Служил в ГСВГ. Историк, военный
аналитик и эксперт по воорууже-
ниям, автор книг по истории ГСВГ
и ННА.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Омское танкотехническое училище

Армия — вся моя жизнь. Прошел всю службу, от курсанта танкотехнического училища до генерал-полковника, 45 календарных лет. И теперь, в 84 года, я ношу военную форму как свою родную. 65 лет назад, осенью 1959 года, я — 18-летний парень, прибыл в Омск, чтобы сделать первые шаги в своей долгой и памятной военной службе.

В военное училище!

В 1959 году я заканчивал 10-летнюю школу в селе Новоягодное Знаменского района Омской области. Перед выпускными экзаменами в школу приехал наш районный военком. Майор, фронтовик, рослый, подтянутый, красивый, в полевой гимнастерке, со сверкающим свежестью и новизной подворотничком. На сборе старшеклассников он рассказал о профессии офицера, о подготовке их в военных училищах, о последующей их службе. Помню, вопросов у нас не было, все ясно и понятно. Не знаю, кто как, а я был очарован этой встречей.

Из дома, собрав все необходимые документы и справки, собирался в дорогу. Решено — поступаю. Провожала вся наша Ново-Ивановка у нашей хаты. Поплакали. Пожелали мне всего доброго в краях, для нас неведомых. И я поехал в Знаменский райвоенкомат, на телеге это где-то за 50 километров от нашего села по красивой таежной дороге. Приехал и сразу пошел к военкому. Зашел в кабинет, подал ему свои документы и попросился в летчики.

«Всех вас почему-то тянет в небо! Все хотят стать летчиками!», — разбирая мои бумаги, высказался майор. «А нам нужны и артиллеристы, и танкисты, и саперы, и разведчики, и особенно пехотные командиры... Армия же не из одних летчиков состоит!»

Выпускник Новоягоднинской школы Знаменского района Омской области А. Терентьев из деревни Куеры перед поступлением в военное училище, 1959 год. Стою у цветущей черемухи перед распределением председателем отделения колхоза Бурцем на колхозные работы. Счастливый юноша!

*Почти на таком же
корабле через 60 лет
Терентьев А. В.
возвращается на Родину...*

Военком глянул на меня, подумал немного, и сказал:
«Советую, паренек, иди в танкисты — нигде не пропадешь. Летчик, что? Спишут с летной работы, на гражданку выйдешь, и что делать будешь? А танки — это те же трактора, только лучше! Да хоть и комбайны, хоть и автомобили — любая техника! И по комплекции, смотрю — танкист! Только подстричься маленько... Ну, как? И училище — рядом, в Омске, от дома недалеко. Не пожалеешь!».

И что мне оставалось делать? Выбора, как всегда, было два: согласиться или отказаться. Конечно же, я согласился. Пакет с моими документами для поступления в Омское танкотехническое училище мне выдали на руки. Выдали также воинское требование на пароход, третьим классом.

Родные дома выбор мой похвалили. Как и майора того, давшего, по мнению моей мамы, Юзефы Осиповны Терентьевой, правильный совет.

И поплыл я в Омск на пароходе. Водный транспорт по Иртышу тогда ходил два раза в неделю, но не по расписанию, а по прибытию. Плыли мы до Омска трое суток. Пароход был будто из кинофильма «Волга-Волга», с гребными колесами и огромными лопастями, с дымом над трубой и настоящим гудком. По правому борту проплывали красивые пейзажи: луга, стада коров, деревни, поселки. Идем неспешно. Причалим, возьмем пассажиров и снова ложимся на курс. По левому борту идут встречные баржи, катера, пароходы, приветствуя нас гудками. Вечереет, ложится над рекой туман. Видимости нет — остановка. Развеялся туман — снова в путь. Третий класс на пароходе — это палуба: простор, обзор, все на виду.

В середине пути, на длительной из-за непогоды остановке, матросы судовой команды сошли на берег, из сельмага притащили ящик водки и крепко выпили. Закончилось это большой разборкой. Стал я свидетелем того, как капитан — матерый флотский «волк» — приводил их в порядок. Было страшновато. Летали матросики по палубе, как мячики. Но утром матросы были как новенькие. Плыдем дальше. Ну, вот и Омск.

Сходим на берег. Куда идти? Поправляю «гармошку» своих кирзовых сапог. Спрашиваю у встречного на речном вокзале, как добраться до танкового училища.

«А тут рядом, на трамвае — четыре остановки», — ответил мне прохожий.

Но мне было непонятно. В большом городе я до этого не бывал. На каком трамвае? В какой конец? Откуда я знаю, куда он завезет? А если не туда?

«Вы мне, пожалуйста, направление покажите, чтобы пешком», — попросил я.

Показали. Иду дворами, улочками-переулочками, читаю названия. Вижу двухэтажное здание с вывеской: «Омское танкотехническое...» Ага, мне сюда.

Приняли у меня документы. Селили нас, абитуриентов, под отдельный навес с матрасами из соломы в два этажа. Прибывших поступать в училище было уже много, но выделили свободное местечко и мне. Обстановка там мне, прямо скажу, не очень понравилась. Местные городские парни подначивают приезжих из глубинки, даже выпивки тайком организуются, вспыхивают конфликты. Дико мне стало, такого в жизни своей я еще не встречал. В нашей деревне все было как-то по-иному.

Распределили нас по взводам. Начинаются вступительные экзамены. Первый экзамен был математика. На черновике я для виду что-то пишу, а на душе клоочет протест. Собирают экзаменационные работы, я сдаю чистый лист.

Утром, еще до подъема, проснулся и думаю: чистые листы — это ведь двойка. Меня в училище вся деревня провожала, слыл отличником, а экзамен не сдал. Как я с этой горы над нашей деревней спущусь? Что скажу матери? Что люди обо мне скажут: сын Осиповны, гордости всей деревни, и в училище не поступил? Думал, думал и придумал решение.

В этот день математику сдавал второй взвод. Солнышко уже высоко поднялось. В нашем взводе личное время, идет подготовка к новому экзамену. Идет на экзамен второй взвод, прошел мимо меня, а чуть сзади идет капитан Дубовцев, командир этого взвода. Я обратился к нему:

«Товарищ капитан, болела вчера голова, и я ничего не написал, сдал чистый лист бумаги. Поставьте меня в свой взвод, хочу учиться».

Вид мой был, наверное, таким молящим, таким искренним и жалким, что он остановился, немного помолчал, а потом говорит: «Становись!».

Пошел я с этим взводом, сдал на «отлично» математику, потом на «отлично» и другие предметы.

Иду на мандатную комиссию первым. Почему первым? Все предметы у меня сданы на «отлично» и аттестат отличный. Захожу и вижу: сидят у стены начальник училища генерал-майор